

Шестнадцать тысяч лет назад. Мир священных мечей Хайфолия.

На голубом безоблачном небе висела огромная радуга. Однако она была вовсе не семицветной, а белой – белоснежная радуга.

Её свет лился на земли Хайфолии и иногда обращался в дорогу, называемую радужной, которая в мире священных мечей означала праведный путь.

Говорят, что те, кому хватает смелости следовать праведному пути, будут благословлены верховной богиней Хайфолии – Благословляющей Владычицей Эйфе.

Аристократы-охотники Хайфолии никогда не должны сворачивать с праведного пути. Когда перед ними появляется белая радуга, они идут прямо по ней.

Даже если дорога эта кончается верной смертью.

А всё потому, что Радужная Дорога есть их собственная совесть, материализованная порядком Благословляющей Владычицы Эйфе.

И мужчина, который прямо сейчас не спеша шёл по висящей в небе радужной дороге, тоже жил по совести всю свою жизнь.

У него были седые волосы, а лицо – покрыто морщинами. И хотя сейчас он стал стар и слаб, в юности он был охотником, которого величали способным на равных противостоять даже неприкосновенным водам.

Это был суверен Хайфолии – Святой Король Ордов Хайнриэль.

Он ступил в центр ярко сияющей белой радуги, где в воздухе парил величественный каменный храм.

Ордов прошёл по вымощенному камнем полу и остановился перед алтарём. Глубины храма полностью скрывало радужное сияние.

Он поднял руку, и в ней в сопровождении света появился меч духов, богов и людей Эвансмана. Ордов размеренно взмахнул этим священным мечом сверху вниз.

Разрубив пополам белое радужное сияние, он обнажил то, что оно собой скрывало.

Повеяло холодом, и перед его глазами предстала холодная и прозрачная глыба с тёмным силуэтом внутри. Это был огромный ледяной столб, внутри которого находился один из

неприкосновенных вод с Ивэзейно – Бедствие Во Плоти Изак.

Ордов спокойно взглянул на дремлющего в ледяном столбе мужчину.

– Увидь ты меня сейчас, наверняка бы сказал, что я стал старым и немощным.

Ордов коротко вздохнул.

А затем, больше ничего не говоря, стал просто стоять напротив ледяного столба.

– Так значит, ты решился? – раздался из ниоткуда мужской голос.

Однако Ордов даже не обернулся на него, словно зная, что он придёт.

К нему пришёл юноша-демон с пронзительно сияющими магическими глазами и огненно-красными волосами.

Это был первый владыка демонов Тиран-Разрушитель Амур.

– Благодарю за то, что соизволили навестить меня, но разве я не просил вас подождать снаружи?

– На то, чтобы переместить его, – Амур подошёл к ледяному столбу. – У тебя сейчас не хватит сил, – он взглянул на Святого Короля с дерзким видом. – Уверен, что стоит?

Спустя мгновение Ордов кивнул.

– Я уже стар. Не факт, что следующий Святой Король не примет решение уничтожить Бедствие Во Плоти. Так что я больше не могу его здесь прятать.

– Он не из тех, кого можно легко уничтожить, напав на него во сне, – сказал Амур.

– Народ не поймёт, если узнает, что Бедствие Во Плоти Изак, который должен спать в Ивэзейно, находился в храме в Хайфолии, – тут же ответил ему Ордов.

– Ты специально обрёк себя на это испытание?

– Верно. Таков был мой праведный путь. И я не могу безответственно принуждать к этому же юнцов, которые ни о чём не знают, – Ордов повернулся к Амуру. – Моей мечте пришёл конец. Напоследок я должен разобраться с последствиями моей лжи.

- Значит, ты просишь нас тайком вернуть Бедствие Во Плоти на Ивэзейно?

Святой Король кивнул.

- Если мы будем держать язык за зубами, то никто не узнает, что Бедствие Во Плоти было в Хайфолии, и все будут считать, что он всё это время спал в Ивэзейно. Справишься?

Амур поднял голову вверх.

Хотя у храма и не было крыши, верхнюю его часть покрывал световой барьер.

По другую его сторону магические глаза Амура на мгновение увидели парящее в небе море зелени, скрытое магией сокрытия.

- Тёмные тучи мира бедственной пучины не дают войти в него извне. Можно, конечно, прорваться силой, но...

После чего из глубин моря зелени спустился силуэт. Мужчина в пальто сумеречного цвета легко пробился сквозь барьер и приземлился в храм. Это был Узурпатор Двух Законов Ной.

Его длинные серебряные волосы парили по воздуху так, словно находились в воде.

- В таком случае об этом узнают другие, - сказал Ной.

- Тогда составь мне компанию до мира бедственной пучины. Проникнуть в него с тобой будет проще простого.

После чего Ной молча взглянул на Амура.

- Всякая наша с вами редкая встреча не приносит мне ничего, кроме проблем.

Видимо, приняв это за согласие, Амур обернулся к Ордову.

- Расслабься, тебе как нельзя кстати подвернулись незанятые члены неприкосновенных вод. Как-нибудь управимся.

- Благодарю, - Ордов учтиво поклонился Тирану-Разрушителю и Узурпатору Двух Законов. - Клянусь гордостью аристократа-охотника, что обязательно отплачу вам за вашу доброту.

Амур и Ной мельком переглянулись.

После чего Ной указал на вход в храм.

Там была световая дверь.

- А что насчёт этого?

Вопрос Ноя вызывал у Амура ухмылку.

- Вот поэтому-то с тобой никогда не бывает скучно.

Он нарисовал магический круг и в следующий миг световая дверь мгновенно зажглась и обратилась в пепел.

- Что вы?..

Ордов в замешательстве обернулся, но на сей раз магический круг нарисовал уже Узурпатор Двух Законов. Амура с Ноем начало затягивать в их собственные тени.

- Открой правду хотя бы собственным сыновьям. Будет очень жалко, если твоя мечта прервётся здесь, - сказал Амур напоследок и исчез в тени.

Сразу после чего...

- Ваше Величество! - раздались два голоса.

Световая дверь полностью обратилась в пепел, и в барьере образовалась дыра, через которую прошли два аристократа-охотника - Лебрахард и Бальзаронд.

Они робко подошли к своему отцу и взглянули на стоящий перед ними ледяной столб.

Братья напрягли магические глаза, заглянули в бездну столба и, словно их дурное предчувствие подтвердилось, их лица омрачились.

- ...Ваше Величество... Нет, отец, - сказал Лебрахард. - ...Прошу тебя, ответь честно...

Лебрахард посмотрел своему отцу прямо в глаза.

Бальзаронд же опустил голову и сжал кулаки.

- Внутри этого ледяного столба находится Бедствие Во Плоти Изак?

Из его глубин исходила магическая сила верховного бога. Прекрасно знакомые с Ивэзейно аристократы-охотники не могли не знать, кому она принадлежит.

Через несколько секунд молчания Ордов, решившись, сказал:

- Верно.

- ...Но почему?.. - с упреком в голосе спросил Бальзаронд. - ...Мы же гордые аристократы-охотники, что охотятся за нечестивыми зверями! Их клыки лишили жизней десятки тысяч охотников!

- Простите меня. Но послушай меня, Бальзаронд...

- Извинения не положат этому конец! Если мы уничтожим Бедствие Во Плоти Изака, то сможем благословить их мир силой Благословляющей Владычицы.

- Ты абсолютно прав, но...

- Хватит постоянно говорить «но»! Если бы их благословили, то ненавистный нам мир бедственной пучины пошёл бы верным путём и переродился в Хайфолию. Мы бы смогли раз и навсегда избавить среброводный священный океан от этих злосчастных тварей, а детям больше не пришлось бы страшиться Арзенонских Львов Разрушения!

- Ты прав, тем не менее...

- Разве это не заветная мечта всех аристократов-охотников?! Так как это понимать? Неужели ты утратил гордость, свернул с праведного пути и предал Хайфолию, отец?!

Бальзаронд взглянул на него глазами, полными праведного гнева.

Ордов ничего ему не ответил, а его лицо погрузнело.

- ...У тебя даже оправданий нет?.. Ты признаёшь это?

- Бальз, - укорительно сказал Лебрахард, - Остынь немного.

- Но, брат, то, что он никак против этого не возражает, является неопровержимым доказательством того, что он...

- Не ты ли только что сам отверг его возражения?

Бальзаронд замолчал.

И правда, – было написано на его лице.

- Вот и помалкивай, раз слушать не умеешь.

- ...Г-гх-х-х...

Наконец вернув себе присутствие духа, Бальзаронд перестал пытаться упрекать Святого Короля Ордова.

- Отец, – как можно более спокойным тоном начал Лебрахард. – Я разделяю чувства Бальзаронда. Если у тебя была причина пойти на это, то, прошу, расскажи нам о ней.

Ордов спокойно кивнул.

- Считается, что давным-давно Бедствие Во Плоти Иzaak потерял интерес к миру бедственной пучины и впал в спячку, поскольку сон был тогда его сильнейшей жаждой.

Лебрахард внимательно слушал отца.

- Только вот всё было иначе.

- ...В смысле иначе?

- Иzaak исполнил свою часть клятвы и впал в спячку. А клятву ту он заключил со мной.

- Что ещё за клятву? – спросил Лебрахард через секунду молчания.

- ...У меня была мечта... – сказал Ордов, посмотрев на сыновей с мольбой во взгляде. – Сейчас я не могу вам о ней рассказать. Если один из вас будет избран Святым Королём, то тогда я поведаю вам о ней. И ещё... сегодня Бедствие Во Плоти вернётся в Ивэзейно, – с полным несокрушимой решимости взглядом чётко заявил Ордов.

- Бред!.. Как ты можешь говорить такие...

Лебрахард рукой приструнил Бальзаронда, который снова начал вести себя грубо по отношению к Святому Королю.

- Если он впал в спячку из-за клятвы, то, уничтожив его здесь, мы, по сути, нарушим её.

- Нет ничего постыдного в том, чтобы ставить зверям ловушки, - тут же возразил ему Бальзаронд. - Так мы спасём много жизней.

- Давай тогда уж защищать и гордость, и жизни. Всё просто. Главное быть сильным и честным.

Услышав слова Лебрахарда, Бальзаронд снова замолчал.

- Отец, ты считаешь, что это верный путь? - с искренним взглядом спросил Лебрахард.

- Когда я давал клятву, я увидел Радужную Дорогу. Всё это время я неотступно следовал ей и оказался здесь. Хотя не думаю, что смогу идти по ней дальше...

Отчего-то Святой Король выглядел одиноким.

- Ваше Величество Святой Король, - вытянувшись по струнке, сказал Лебрахард уже в почтительной манере. - Я ещё вернусь сюда. На сей раз с Эвансманой в руке, чтобы осуществить вашу мечту.

Лебрахард глубоко уважал своего отца Ордова.

И решил, что если у его отца, как Святого Короля, была мечта, которую он не смог исполнить, то он должен сделать это сам.

А в чём она заключалась, для него было вторично.

Ведь он верил, что раз это мечта, к которой стремился сам Святой Король Ордов, то она вне всяких сомнений будет замечательной.

- А что насчёт тебя, Бальз?

- Раз вы говорите, что это был праведный путь, то я не вижу в этом никаких проблем. Лучше бы вы с самого начала об этом сказали, - смущённо сказал Бальзаронд.

При взгляде на своих отважных сыновей, его лицо расплылось в улыбке.

Бальзаронд, хотя и был несколько беспечным и вспыльчивым, имел сильное чувство справедливости.

Лебрахард, хотя временами и вёл себя упрямо, но был добрым и очень отважным.

Они оба были сокровищами Ордова.

Он никогда не говорил им этого прямо, но собирался сказать об этом, когда однажды придёт час передать престол Святого Короля кому-то из них.

И день этот был уже не за горами.

Он интуитивно ощутил это по ним, пришедшим сюда сегодня.

- Я никому об этом не расскажу, - сказал Бальзаронд и развернулся.

После чего ледяной столб с Изаком начало поглощать в его же тень.

Это была магия Узурпатора Двух Законов. Он намеревался перенести его, скрыв в тени, и увезти с собой на Ивззейно.

- Постой, Бальзаронд.

Его сын остановился.

- Лебрахард, я хочу, чтобы ты тоже запомнил это. Есть одна вещь, никак не связанная с Бедствием Во Плоти, которая беспокоит меня, - начал Ордов, а затем сказал: - Вы ведь знаете о силе, что последнее время вызывает ко многим малым мирам? У неё длинная история, но внушительным могуществом она не обладает. Вроде бы группа из одних только мелководных и средневодных миров, но что-то здесь не чисто. Не могу отделаться от чувства, что за ними стоит несколько глубоководных или же крайне глубокий глубоководный мир.

Они оба внимательно слушали его.

И Ордов сказал:

- Не связывайтесь с Паблохетара.